

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 4 (81). С. 161–171.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 4 (81). P. 161–171.

Научная статья
УДК 327.2
doi: 10.54398/1818-510X.2024.81.4.015

О НОВЫХ АСПЕКТАХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ЕВРАЗИИ

Искаков Ирлан Жангазыевич

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, г. Санкт-Петербург,
Россия

iel2002@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6557-4142>

Аннотация. Вследствие развязывания гибридной войны против России и введения анти-российских санкций вновь актуализируются вопросы дальнейшего развития процесса евразийской интеграции, тесно связанные с изменениями в политическом руководстве новыми государственными образованиями Евразии. Цель работы – выявление актуальных аспектов процесса трансформации политического ландшафта Евразии вследствие прихода к власти нового поколения политических акторов. Материалами для статьи выбраны изменения в руководстве стран-участниц ЕАЭС, их внешнеполитической ориентации и международные контакты этих государств, а также научные работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам перехода к многополярному мироустройству. Для анализа применены сравнительно-аналитический и другие общенаучные методы, исторический, трансдисциплинарный, системный подходы. Результаты исследования обсуждались на научных конференциях в странах Евразии (Казахстане, Таджикистане, России), Евразийском научном форуме. Проведенный анализ позволил на основании принципа историзма показать новые аспекты во внешнеполитической деятельности бывших советских республик, их участие в трансформации геополитического ландшафта на континенте, охарактеризовать особенности сменяющихся поколений политических акторов, выявить необходимость расширения научно-образовательного пространства на основе традиционных ценностей евро-азиатских народов. Уделено внимание терминологии, применяемой в современном политологическом лексиконе, предложены некоторые уточнения используемых понятий.

Ключевые слова: Евразия, политический ландшафт, интеграция, изменения, политические акторы, элиты, смена политических поколений, евразийское образование, инновационные кадры, государственное управление

Для цитирования: Искаков И. Ж. О новых аспектах трансформации политического ландшафта Евразии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 4 (81). С. 161–171. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.81.4.015>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

SOME NEW ASPECTS OF THE TRANSFORMATION OF THE EURASIA’ POLITICAL LANDSCAPE

Irlan Zh. Iskakov

University associated with the IPA of EurAsEC, St. Petersburg, Russia

iel2002@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6557-4142>

Abstract. As a result of the unleashing of a hybrid war and the introduction of anti-Russian sanctions, the issues of further development of the Eurasian integration process, closely related to changes in the political leadership of the new state entities of Eurasia, are becoming relevant again. The aim of the work is to identify relevant aspects of the transformation process of the political landscape

of Eurasia due to the coming to power of a new generation of political actors. The materials for the article are changes in the leadership of the EAEU member states, their foreign policy orientation and international contacts of these states, as well as scientific works of domestic and foreign authors on the transition to a multipolar world order. Comparative-analytical and other general scientific methods, historical, transdisciplinary, systematic approaches are used for the analysis. The results of the study were discussed at scientific conferences in the countries of Eurasia (Kazakhstan, Tajikistan, Russia), the Eurasian Scientific Forum. The analysis is based on the principle of historicism and made it possible to show new aspects in the foreign policy of the former Soviet republics, their participation in the transformation of the political landscape on the continent. There was an opportunity to characterize the features of the changing generations of political actors, to identify the need to expand the scientific and educational space based on the traditional values of Euro-Asian peoples. Attention is paid to the terminology used in the modern political science lexicon, some clarifications of the concepts used are proposed.

Keywords: Eurasia, political landscape, integration, changes, political actors, elites, change of political generations, Eurasian education, innovative personnel, public administration

For citation: Isakov I. Zh. Some new aspects of the transformation of the Eurasia' political landscape. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 4 (81), pp. 161–171. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.81.4.015>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Человечество ныне живет в условиях широкомасштабного перехода к новым мирохозяйственному и технологическому укладам. Переход этот представляет собой длительный по времени процесс, включающий в себя сохранение старого и возникновение нового, параллельное их развитие, трансформацию различных сторон жизнедеятельности человека, общества, государства. Если обратиться к истории изменений евразийского политического ландшафта, то он трансформировался регулярно в связи с особой ролью России: сначала вследствие ее продвижения на восток континента, затем в результате державных преобразований: образования Российской империи, создания и развала Советского Союза, др. В восточно-западном диалоге евразийских стран Россия исторически играла роль модератора и интегратора. В свое время выдающийся отечественный ученый Д. И. Менделеев высказал такое мнение: «Россия, по моему крайнему разумению, назначена сгладить тысячелетнюю рознь Азии и Европы, помирить и слить два разных мира» [12, с. 8]. Сегодня происходят очередные изменения вследствие проведения специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины и регулярно расширяющихся антироссийских санкций. Характеризуя новые аспекты в эволюции евразийского политического ландшафта, мы будем опираться на принцип историзма, выделяя истоки актуальных явлений действительности и приводя исторические примеры.

Евразийский континент являет собой регион, где образовывались и существовали различные древние культуры, цивилизации, государства, значимые для всего человечества, происходили значительные политические изменения. Текущий политический ландшафт Евразии приобрел в последние годы ряд новых черт. Частично мы их характеризовали в предыдущих работах, в этой статье постараемся обобщить ранее опубликованные результаты. Для рассмотрения новых аспектов трансформации евразийского политического ландшафта мы воспользовались как общенаучными методами исследований, так и комплексным, системным, трансдисциплинарным подходами, опираясь на принцип историзма. В результате появилась возможность выявить общее и особенное в эволюции политических процессов внутри бывших советских республик и их деятельности по эволюции континентального политического контекста, сформулировать некоторые уточнения терминов современной политологической лексики, выделить перспективы в обучении и воспитании новых политических акторов.

Основная часть

Представители разных отраслей научного знания многие аспекты формирования нового евразийского политического ландшафта рассматривали по отдельности. Сегодня обозначилась потребность в сложении единой картины происходящих изменений, уточнении оценок событий, явлений, фактов; корректировании политологической риторики. В результате событий 2022 г. исследователи отметили изменение баланса сил и политического целеполагания на евразийском пространстве. Таджикский политолог Р. Дж. Хайдаров оценил произошедшие изменения как «большой тектонический сдвиг в геополитическом ландшафте Евразии» [20, с. 668]. Новые факторы потребовали отказаться от доминирования западноориентированного линейного метанарратива и расширить изучение многообразия цивилизационных путей развития.

Вновь полученные (объективные) знания следует ввести в широкий научный оборот. К примеру, и в теории, и в практической работе отрицательную роль сыграло повсеместное господство идеи европейского культуртрегерства. Европоцентристские позиции преобладали и в отечественной науке. В результате колонизации восточных стран империалистическими державами появилось и получило широкое распространение киплинговское утверждение о несходности Востока и Запада, долгое время бывшее «путеводной звездой» для политиков и политологов западных стран. В XXI в. отечественные исследователи приступили к пересмотру этого тезиса. Советский и российский японист Т. П. Григорьева означила восток и запад Евразии двумя полушариями единого мозга: «Ни одна из сторон не может обойтись без другой: начинает саморазрушаться» [7, с. 72]. Подобная переоценка подталкивает исследователей и практических работников с новых позиций рассмотреть историю формирования геополитического ландшафта на континенте. Это нашло отражение в новой Концепции внешнеполитической деятельности РФ от 31 марта 2023 г., где явно прослеживается «акцент» на борьбе с неокOLONИАЛЬНЫМИ практиками. Но западные эксперты еще и сейчас, в соответствии с мнением главы евродипломатии Ж. Борреля, делят государства мира на «сад» и «джунгли».

Подобная позиция непосредственно связана с методологией политической науки. Текущие исследования политических процессов и институтов, в том числе и в России, пролонгируют использование выводов западной политологии. Но такой анализ малоэффективен при его применении в отношении восточных социально-государственных структур, поскольку выработанные атлантистами методы и выводы не дают возможности выявить специфику эволюции государств Евразии. Достаточно вспомнить обнаружение К. Марксом «азиатского способа производства» и дискуссию об этом тезисе в отечественной науке. Отметим, что советское востоковедение не уделяло должного внимания изучению истории политических процессов и институтов среднеазиатских советских республик. Но теперь российские аналитики считают неотложной научной задачей разработку политологии азиатских государств как составной части мировой политической науки. К этому приводит, в частности, неудачный опыт включения западного концепта элиты в политические культуры стран Азии и Африки.

После развала СССР зарубежные и отечественные исследователи много писали о политической консолидации и политической конкуренции на евразийском континенте. Сегодня, как отмечает профессор Ю. А. Нисневич, в евразийском пространстве политическая конкуренция сменяется политическим администрированием [15, с. 397–422]. Ученые считают политику и администрирование неразрывно связанными функциональными составляющими единого процесса государственного управления. Его основной функцией они называют обеспечение реализации политических приоритетов общества. В связи с этим обостряется проблема политических акторов, оказывающих воздействие на формирование реального геополитического ландшафта на континенте. Эта проблема имеет три главных аспекта: терминологический аспект, касающийся использования основ западной политологии, смену политических поколений государственных управленцев; расширение и усиление русофобских проявлений.

При анализе политологической терминологии многие исследователи выделяют ее неустойчивость. В политологии как науке применяются преимущественно англоязычные понятия и термины, которые сегодня требуют уточнения и корректирования в связи с возникновением новых явлений и факторов, влияющих на мировой политический процесс. Одним из наиболее активно обсуждаемых терминов оказалось в современных реалиях понятие «политическая элита», предназначенное служить обоснованием естественности неравенства в социально-политических процессах. Напомним, что теория элит возникла в Италии и была тесно сопряжена с фашизмом. Ее часто называют классикой западной политической мысли. В Советском Союзе она оценивалась как вариант социал-дарвинизма, поскольку советские люди не могли делиться на лучших и худших.

Первоначально ряд политологов вообще избегал применения этого термина. В современной науке западные авторы предпочитают пользоваться им при характеристике авторитарных, по их мнению, режимов (например, британские социологи Б. Хендри и Ст. Мор употребляли его прежде всего в отношении коммунистических государств [21]). Ведущие специалисты неоднократно высказывали мнение о научной некорректности этого термина, поскольку привычной выступает его трактовка, определяемая смыслом первоисточника, т. е. «лучший», «отборный», «наиболее достойный». Профессор П. Л. Карабушенко, к примеру, рассматривает селекцию элит как многоступенчатый процесс отбора лучшего из хорошего, который начинается с выделения и отделения из обыденного и рядового всего неординарного и необычного [9, с. 28].

Стремясь уточнить смысл понятия «элита», исследователи обратились к научному наследию одного из видных деятелей классического евразийства Н. С. Трубецкого, называемого автором евразийской концепции элит. Мыслитель рассматривал общество как живое органическое единство; управление им осуществляется особым правящим слоем (общностью людей), определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общественно-государственного целого [19, с. 407]. Эта общность и образует элиту. О. В. Гаман-Голутвина дополняет определение такой чертой, как «необходимый ресурсный потенциал» [3, с. 99]. П. А. Субботин пришел к выводу, что «ввиду значительного количества подходов к понятию “элита” не существует какой бы то ни было единой дефиниции данного концепта, в связи с чем возникает научный коллапс» [17, с. 184–188]. Он определяет элиту как относительно небольшой общественный сегмент, обладающий достаточным уровнем политического влияния, занимающий ключевые командные посты в управленческой структуре государства и оказывающий решающее влияние на процесс и итоги принятия политических решений.

Как видим, в современной трактовке данного термина ценностная оценка участников подобной группировки не нашла отражения. Один из ведущих российских социологов О. В. Крыштановская предложила понятие «элита» вообще считать свободным от «ценностных суждений». По ее мнению, элиту следует рассматривать не как категорию «лучших людей», а как функциональную группу, обладающую «максимумом власти» и полностью распоряжающуюся государственной машиной. Элита, подчеркивает она, – это «единая правящая группа общества» [11, с. 28]. Неправящую элиту в классической элитологии называют контрэлитой.

Российский политолог, профессор В. Э. Багдасарян считает, что современная политическая элита в России деформирует цивилизационную природу государственности страны и устанавливает шаблоны Запада. На заседании за круглым столом на тему «Элиты в современной России» он высказал мнение, что наделенность представителей политической элиты высокими интеллектуальными, моральными, профессиональными качествами составляет большой вопрос, а «молодцеватость и придурковатость» являющиеся современными имманентными качествами российской элиты [10].

Таким образом, обсуждение понятия «элита» продолжается с учетом возникновения его новых характеристик. Несколько лет назад Л. В. Гевелинг предложил обратить

внимание на гипотезу о существовании элитойдов, понимаемых как «конгломеративное квазиэлитарное образование, формирование которого детерминировано властью» [4, с. 27–28]. Элитойд включает: а) «неполноценные элиты», т. е. властвующие группы, не имевшие или утратившие позитивную общественную миссию, но не желающие отказываться от своего привилегированного положения; б) «потенциальные элиты» (контрэлиты). Подобные социально-политические образования способны играть в обществе и конструктивную, и деструктивную роль. В период политической неопределенности и общественной нестабильности на евразийском пространстве численность и значение элитойдов возрастают, а уровень их социальной ответственности понижается.

Еще одним фактором уточнения содержания термина «элита» выступило исторически сложившееся клановое деление, сохранившееся с древности до наших дней. Сегодня клановость в странах Средней Азии определяется исследователями как вид регионализма. Она проявляется частыми кадровыми перестановками, постоянно наблюдаемыми в новых государственных образованиях Евразии. Ее изучают, выясняют особенности эволюции, актуальность, значение для будущего. Результатом стало утверждение, что клановость и трайбализм следует рассматривать как компоненты культурного кода казахов [1] и других среднеазиатских народов.

В последние годы политическая наука обратила внимание на процесс смены поколений политических руководителей. Естественно, что аналитики стали классифицировать политические элиты по их принадлежности к разным поколениям (по десятилетиям и соотношению с эпохой СССР). Для самого молодого поколения 1980-х гг., по мнению элитологов, характерен активный прагматизм, переходящий иногда в откровенный цинизм. Существует мнение, что для этого поколения и потенциала развития преемственности политических элит значимыми являются приоритетные (традиционные) евразийские ценности [6, с. 58]. Подобная позиция нуждается в дальнейшем уточнении, поскольку представители именно последнего поколения включаются сегодня в элиты новых евразийских государств. Вместе с тем следует учитывать и такой аспект, как естественный демографический процесс смены поколений: акторы из числа советских людей замещаются теми, кто родился уже в суверенных евразийских государствах и получил образование в странах Запада или Турции [18].

В 1990-х гг. бывшие советские республики объявили себя независимыми и демократическими. Обратим внимание на то, что формирование собственной государственности в странах Средней Азии происходило в третьем и четвертом десятилетии XX столетия в пределах союзных республик. Сегодня об этом новые руководители предпочитают не вспоминать. Более того, в процессе распада Советского Союза для обоснования выхода из него и обретения независимости в качестве основы было выбрано отделение от России с уклоном в русофобию. Подчеркнем, что в России к этому аспекту политики вновь создаваемых государственных образований старались внимания не привлекать. Западные же эксперты стали характеризовать среднеазиатские государства как авторитарные режимы с новыми политическими элитами [22; 23], попутно обсуждая проблемы осуществления здесь демократического транзита и анализируя особенности политических процессов в рамках евразийской региональной интеграции и глобализации. Характеризуя процесс развития евразийской экономической интеграции, академик С. Ю. Глазьев отмечал, что «духовная элита» стран, участвующих в этом процессе, «цепляется за собственную исключительность и относится к интеграции как к угрозе суверенитету» [5, с. 25].

В Концепции внешнеполитической деятельности РФ от 31 марта 2023 г. противодействие русофобии обозначено как новое приоритетное направление гуманитарной политики. Со временем русофобский акцент в выступлениях и действиях руководства бывших советских республик стал усиливаться, что сказалось и на национальных политических элитах: увеличивалась степень их коррумпированности, уменьшалась эффективность деятельности, возрастал объем националистических заявлений. Привлечем внимание к характеристике двойственности, даваемой экспертами речам

К.-Ж. Токаева. Она вызывает в памяти политику лавирования казахских султанов в XIX в. по отношению к Российской и Цинской империям, Кокандскому, Хивинскому ханствам, Бухарскому эмирату. В Среднеазиатском регионе длительное время пересекались политические и экономические интересы европейских держав, России и Поднебесной. В подобной тактике лавирования можно увидеть исток многовекторности внешней политики Республики Казахстан и других евразийских стран.

По мнению экспертов, «на обломках Советского Союза вновь расцвели» идеи пантюркизма, определившие и содержание большого числа речей, и множество практических шагов высших политических акторов тюркоязычных государств Средней Азии. В связи с этим привлекает внимание начавшийся на Ближнем Востоке процесс примирения Саудовской Аравии с Ираном и Сирийской республикой, в котором свое место заняла и Турция. По мнению экспертов, «еще год назад никто не мог себе вообразить, какого масштаба сдвиги начнутся на Ближнем Востоке» [14]. На Дальнем Востоке в это время происходят изменения в отношениях России с КНР, поскольку Поднебесная продолжает активно укреплять свои политико-экономические позиции, выходя в авангард мировой экономики и политики. Новые события произошли и в отношении России со странами Юго-Восточной Азии.

Разнообразие событий, происходящих сегодня в политическом контексте Евразии, обусловило их характеристику исследователями как политической турбулентности с выделением множественности и разнонаправленности поиска новых теоретических рамок интерпретации политики. Политическая турбулентность стимулировала изменения предметного поля политической науки. О. В. Столетов в 2015 г. писал о формировании полицентричности евразийского пространства. Сегодня при анализе политических процессов на континенте наблюдаются действия различных «центров силы» как проявления процесса формирования многополярного мира. В нем появились объекты, требующие углубленного исследования, в частности так называемые гибридные режимы. В России и других евразийских странах философы, культурологи, психологи, социологи, политологи стали развивать представление о человечестве как сложной системе многих культур и цивилизаций. Политическая наука получила актуальные объекты изучения, связанные с идеей Большого евразийского партнерства, китайской инициативой «Один пояс, один путь», турецким геополитическим проектом Большого Турана и другими направлениями внешнеполитической деятельности государств Евразии. Важность обрело стремление Пекина активно сотрудничать в Арктическом регионе. Среди инициатив особое место занимает предложенная в ноябре 2012 г. Си Цзиньпином, генеральным секретарем ЦК КПК, концепция Сообщества единой судьбы человечества, нацеленная на реализацию мирного развития и построение гармоничного мира.

Множество проектов развития обусловлено разнообразием идейных систем. Евразийская интеграция своей универсальной и мобилизующей идеологией не имеет, хотя обладает своего рода привлекательностью для континентальных государственных образований. С. Ю. Глазьев неоднократно утверждал необходимость разработки подобного идеологического обоснования [5, с. 26] регионального интеграционного процесса, базисом которого должна являться не только экономическая прагматика, но общие духовные и культурные исторические корни. Следует также вспомнить тезис одного из самых пронизательных русских мыслителей К. Н. Леонтьева об опасности подмены духовных ценностей России утилитарными ценностями буржуазного общества [16, с. 750–751]. В связи с этим необходимо откорректировать представление разных наук о современном и традиционном обществе. Именно в рамках последнего происходило формирование и закрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, которые сегодня определяются правящими кругами многих евразийских государств как базис сохранения суверенитета и возрастания экономической мощи новых государственных образований. Пример здесь подает Китайская Народная Республика.

После 2022 г. отмечается значительное сокращение контактов российского государства со странами ЕС и США. Россия стала активнее развивать и политические, и экономические, и культурные коммуникации с государствами Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, а также Африки и Латинской Америки. С учетом происходящих изменений появился ряд новых проектов, к примеру, важного для континентального хозяйствования транспортного коридора «Север – Юг» [2]. Запланировано сделать частью этого проекта формирование из Астраханской области крупного хаба, что позволит принимать грузы из КНР и других азиатских государств для переправки в Европу. В качестве эффективных следствий можно назвать прямой выход России к Ирану, ближневосточным государствам, Пакистану, Индии, странам Юго-Восточной и Средней Азии. Благодаря осуществлению такого логистического центра Астрахань получает возможность включиться в успешно развивающийся китайский проект «Один пояс, один путь».

Как видно из условий проекта коридора «Север – Юг», этот тракт (часть его трассы пройдет по территории Туркмении, Узбекистана и Киргизии) минует Казахстан. Причиной этого многие эксперты полагают усиление русофобских позиций нового поколения политических руководителей евразийских государств. Президент К.-Ж. Токаев заявил открыто, что Казахстан будет интегрироваться в «тюркский», а не «русский» мир. Эксперты пишут о том, что в последнее время со стороны Казахстана можно наблюдать всплеск русофобии и откровенно недружественные жесты в адрес Москвы (открытие американских биологических лабораторий, блокировка карт «Мир», объявление об участии в осуществлении антироссийских санкций, др.). Подобная позиция руководства Казахстана обусловила решение России довести автомагистраль «Север – Юг» до китайской границы в обход республики, несмотря на увеличение протяженности трассы.

В текущих изменениях политического ландшафта на континенте особую актуальность приобретает образовательная деятельность учреждений высшей школы евразийских государств. Особенную активность в этом направлении проявляют КНР и Турция. В образовательной интеграции стран-участниц ЕАЭС важным событием стало создание научно-образовательного консорциума «Евразийский сетевой университет» (ЕСУ) [8, с. 266–269]. Его цель – профессиональная подготовка инновационных национальных кадров для Евразийского экономического союза. Деятельность Евразийского сетевого университета должна базироваться на традиционных ценностях евроазиатских народов с использованием древнейших гуманитарных технологий, выработанных народной педагогической практикой. В работе «О народности в общественном воспитании» выдающийся ученый-педагог К. Д. Ушинский писал, что нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хорошо обдумана. Только при опоре на традиционные евразийские ценности можно обучить и воспитать национально-ориентированные элиты для ответственного служения своей стране, и тем самым обеспечить эффективное участие среднеазиатских государств в региональных интеграционных процессах, формировании многополярного мира.

Выводы

Переход всех стран мира к формированию нового технологического и мирохозяйственного укладов обусловил изменения евразийского политического ландшафта. Для объективирования его изучения необходимо откорректировать методологию научного анализа происходящих событий, явлений, акторов, отказавшись от европоцентристских позиций. При сохранении заинтересованности США и ЕС в существовании однополярного мира, внесении раздора во взаимодействия континентальных государств, расширении русофобской риторики и практики, несмотря на экономическую блокаду со стороны ЕС и США, Россия продолжает играть в Евразии значимую

роль. Как государство-цивилизация, она выступает одним из главных факторов образования многополярного мира. Его основные участники осуществляют жизнедеятельность именно на евразийском континенте.

Происходящая трансформация политического ландшафта продемонстрировала возникновение новых аспектов в международной политической жизни. К ним следует отнести усиление авторитета таких интеграционных объединений, как ШОС, БРИКС, ЕАЭС; значительное укрепление позиций КНР, Индии, Ирана; расширение их влияния на бывшие советские республики в сфере политико-экономической деятельности, разрывывание социокультурного взаимодействия. Политическое администрирование в евразийском пространстве сменило политическую конкуренцию. В этом процессе возросла роль молодого поколения политических акторов, постепенно замещающих предыдущих деятелей в политических элитах среднеазиатских республик.

В ходе такого процесса появились новые объекты политической науки, среди которых важное место занимают евразийские проекты экономического взаимодействия и расширение интеграционных проектов. Особое внимание следует уделить активизации русофобских проявлений в политической жизни евразийских государств при сохранении взаимодействия с Россией в ключевых сферах.

Усиливается значение образования в качестве средства «мягкой силы». Острая потребность в подготовке инновационных кадров определила создание Евразийского сетевого университета под эгидой Евразийской экономической комиссии. Его образовательная деятельность ставит целью при опоре на традиционные ценности Евразии подготовить высокопрофессиональные национально укорененные кадры работников, новые интеллектуальные и деловые элиты суверенных государственных образований. Подобные правящие группировки должны будут активно способствовать обеспечению устойчивого развития новых государств Евразии, их эффективному добрососедскому взаимодействию и формированию на континенте многополярного политического ландшафта.

Список литературы

1. Ашимбаев, Д.: клановость и трайбализм – часть культурного кода казахов. – URL: <https://ia-centr.ru/experts/marsel-khamitov/d-ashimbaev-klanovost-i-traybalizm-chast-kulturnogo-koda-kazakhov/?ysclid=lyndq5yp2k546358894> (дата обращения: 06.01.2023).
2. Винокуров, Е. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: инвестиционные решения и мягкая инфраструктура. Доклады и рабочие документы 22/2. / Е. Винокуров, А. Ахунбаев, А. Забоев, Н. Усманов. – Алматы, Москва : Евразийский банк развития, 2022. – 86 с.
3. Гаман-Голутвина, О. В. Определение основных понятий элитологии / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. Политические исследования. – 2000. – № 3. – С. 97–103.
4. Гевелинг, Л. В. Формирование элит и контрэлит в условиях меняющейся политической реальности (контуры теоретической модели) / Л. В. Гевелинг // Элиты стран Востока / под ред. А. Ю. Другова, Н. П. Малетина, О. В. Новаковой. – Москва : Ключ-С, 2011. – С. 5–28.
5. Глазьев, С. Ю. Евразийская экономическая интеграция в широком геополитическом контексте / С. Ю. Глазьев // Евразийская интеграция: истоки, проблемы, перспективы: в 2 т. / общ. научн. ред. М. Ю. Спириной. – Санкт-Петербург : Межрегиональный ин-т экономики и права при МПА ЕвразЭС, 2016. – Т. 1. – С. 9–28.
6. Головин, В. Г. Евразийские элиты: состояние и перспективы развития / В. Г. Головин, Е. Е. Головина // Вопросы элитологии. – 2022. – № 3. – С. 40–63. – doi: 10.46539/elit.v3i3.116.
7. Григорьева, Т. П. Философия красоты / Т. П. Григорьева // Вопросы философии. – 2007. – № 1. – С. 61–74.
8. Исаков, И. Ж. Евразийский сетевой университет: истоки, проект, воплощение / И. Ж. Исаков, Е. Е. Ланина // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – Москва : Ин-т научной информации по общественным наукам РАН, 2023. – Вып. 6, ч. 2. – С. 266–269.

9. Карабущенко, П. Л. Элитология образования и личность: от олигархической элитарности к меритократической элитности / П. Л. Карабущенко // *Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете* / сост. П. Л. Карабущенко ; под ред. А. П. Лунева и П. Л. Карабущенко. – Астрахань : Астраханский университет, 2017. – 364 с.
10. Круглый стол «Элиты в современной России». – URL: <https://www.konservativizm.org/speech/bagdasaryan/080309001929.xhtml> (дата обращения: 13.04.2021).
11. Крыштановская, О. В. Современные концепции политической элиты и российская практика. Концепции и методы российской социологии / О. В. Крыштановская // *Мир России*. – 2004. – № 4. – С. 3–39.
12. Менделеев, Д. И. К познанию России / Д. И. Менделеев. – Санкт-Петербург : Типо-лит. М. П. Фроловой, 1906. – 122 с.
13. Мчедлова, М. М. Политическая наука в поисках новых подходов: представляю номер / М. М. Мчедлова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология*. – 2023. – Т. 25, № 2. – С. 287–392. – doi: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-287-292.
14. На Ближнем Востоке зарождается союз, который перевернет мир. Выгоды для России. – URL: <http://dzen.ru/a/ZDMsO9ww10aDLwTz> (дата обращения: 23.04.2023).
15. Нисневич, Ю. А. Политическое администрирование vs политическая конкуренция в условиях неоавторитарного правления / Ю. А. Нисневич // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология*. – 2023. – Т. 25, № 2. – С. 397–422. – doi: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-397-422.
16. Русская философия / под общ. ред. М. А. Маслина ; сост. и науч. ред. А. А. Апрышко, А. П. Поляков. – Изд. 2-е, дораб. и доп. – Москва : Книговек, 2014. – 830 с.
17. Субботин, П. А. Современные зарубежные эмпирические и прикладные исследования политических элит / П. А. Субботин // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2013. – № 3 (29). – Ч. 1. – С. 184–188.
18. Сыдыкназаров, М.-А. Центральная Азия на фоне смены политических поколений. – URL: <https://www.zakon.kz/4906620-tsentralnaya-aziya-na-fone-smeny.html?ysclid=lcje2t7yim901816515> (дата обращения: 09.09.2019).
19. Трубецкой, Н. С. Идеократия и армия / Н. С. Трубецкой // *История. Культура. Язык* / сост. и общ. ред. В. М. Живов. – Москва : Прогресс, 1995. – 800 с.
20. Хайдаров, Р. Дж. Новые геополитические тенденции в евразийском пространстве в контексте формирования трехполярного мира / Р. Дж. Хайдаров // *Постсоветские исследования*. – 2022. – № 7 (5). – С. 667–676.
21. Hendry, B. *Sociology* / B. Hendry, S. Moore. – Hodder ; Stoughton : Teach yourself books, 1982. – 311 p.
22. McGlinchey, E. Leadership Succession, Great Power Ambitions, and the Future of Central Asia / E. McGlinchey // *Central Asian Affairs*. – 2016. – № 3. – P. 209–225. – doi: 10.1163/22142290-00303001.
23. Sullivan, C. J. Embattled Authoritarians: Continuity and Collapse in Central and Southwest Asia // *Asian Security*. – 2020. – № 16.3. – P. 363–378. – doi: 10.1080/14799855.2019.1706490.

References

1. Ashimbaev D.: *klanovost i traybalizm – chast kulturnogo koda kazakhov* [D. Ashimbayev: clannishness and tribalism are part of the cultural code of the Kazakhs]. Available at: <https://ia-centr.ru/experts/marsel-khamitov/d-ashimbaev-klanovost-i-traybalizm-chast-kulturnogo-koda-kazakhov/?ysclid=lyndq5yp2k546358894> (accessed: 06.01.2023).
2. Vinokurov, E., Ahunbaev, A., Zabojev, A., Usmanov, N. *Mezhdunarodnyy transportnyy koridor “Sever – Yug”: investitsionnye resheniya i myagkaya infrastruktura. Doklady i rabochie dokumenty 22/2* [The North–South International Transport Corridor: investment solutions and soft infrastructure. Reports and working papers 22/2]. Almaty, Moscow: Eurasian Development Bank; 2022, 86 p.
3. Gaman-Golutvina, O. V. *Opreделение osnovnyh ponyatij elitologii* [Definition of the basic concepts of elitism]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [The policy. Political research]. 2000, no. 3, pp. 97-103.
4. Geveling, L. V. *Formirovanie elit i kontrelit v usloviyakh menyayushcheysya politicheskoy realnosti (kontury teoreticheskoy modeli)* [Formation of elites and counter-elites in a changing political

reality (contours of the theoretical model)]. *Elity stran Vostoka* [Elites of the countries of the East]. Ed. by A. Y. Drugov, N. P. Maletin, O. V. Novakova. Moscow: Klyuch-S; 2011, pp. 5–28.

5. Glazev, S. Yu. Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya v shirokom geopoliticheskom kontekste [Eurasian economic integration in a broad geopolitical context]. *Evraziyskaya integratsiya: istoki, problemy, perspektivy. v dvukh tomakh* [Eurasian integration: origins, problems, prospects: in 2 vols.]. Ed. by M. Y. Spirina. St. Petersburg: Interregional Institute of Economics and Law under the IPA EurAsEC; 2016, vol. 1, pp. 9–28.

6. Golovin, V. G., Golovina, E. E. Yevraziyskie elity: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Eurasian elites: the modern situation and prospects of development]. *Voprosy elitologii* [Questions of elitism]. 2022, no. 3, pp. 40–63, doi: 10.46539/elit.v3i3.116.

7. Grigoreva, T. P. Filosofiya krasoty. [The philosophy of beauty]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 2007, no. 1, pp. 61–74.

8. Isakov, I. Zh., Lanina, E. E. Evraziyskiy setevoy universitet: istoki, proekt, voploshchenie [Eurasian Network University: origins, project, implementation]. *Bolshaya Evraziya: razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: Development, security, cooperation]. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the RAS; 2023, iss. 6, part 2, pp. 266–269.

9. Karabushchenko, P. L. Elitologiya obrazovaniya i lichnost: ot oligarkhicheskoy elitarnosti k meritokraticheskoy elitnosti [The Elitology of Education and personality: from Oligarchic Elitism to Meritocratic Exclusivity]. *Elity i lidery: strategii formirovaniya v sovremennom universitete* [Elites and Leaders: Formation Strategies in a Modern University]. Astrakhan: Astrakhan State University; 2017, pp. 9–12.

10. *Kruglyy stol "Elity v sovremennoy Rossii"* [Round table "Elites in modern Russia"]. Available at: <https://www.konservatizm.org/speech/bagdasaryan/080309001929.xhtml> (accessed: 13.04.2021).

11. Kryshtanovskaya, O. V. Sovremennye kontseptsii politicheskoy elity i rossiyskaya praktika. Kontseptsii i metody rossiyskoy sotsiologii [Modern concepts of the political elite and Russian practice. Concepts and Methods of Russian Sociology]. *Mir Rossii* [The World of Russia]. 2004, no. 4, pp. 3–39.

12. Mendeleev, D. I. *K poznaniyu Rossii* [Towards the Cognition of Russia]. St. Petersburg : Tipo-litografy M. P. Frolovoy; 1906, 122 p.

13. Mchedlova, M. M. Politicheskaya nauka v poiskakh novykh podkhodov: predstavlyayu nomer [Political science in search of new approaches: presenting the issue]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Politologiya"* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series "Political Science"]. 2023, vol. 25, no. 2, pp. 287–392, doi: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-287-292.

14. *Na Blizhnem Vostoke zarozhdaetsya soyuz, kotoryy perevernet mir. Vygody dlya Rossii* [An alliance is emerging in the Middle East that will turn the world around. Benefits for Russia]. Available at: <http://dzen.ru/a/ZDMsO9ww10aDLwTz> (accessed: 23.04.2023).

15. Nisnevich, Yu. A. Politicheskoe administrirovanie VS politicheskaya konkurentsia v usloviyakh neovtoritarnogo pravleniya [Political administration vs political competition in the context of neo-authoritarian rule]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Politologiya"* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series "Political Science"]. 2023, vol. 25, no. 2, pp. 397–422, doi: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-397-422.

16. *Russkaya filosofiya* [Russian philosophy]. Moscow: Knigovek; 2014, 830 p.

17. Subbotin, P. A. Sovremennye zarubezhnye e`mpiricheskie i prikladnye issledovaniya politicheskikh elit [Modern foreign empirical and applied research of political elites]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]. 2013, no. 3 (29), part 1, pp. 184–188.

18. Sydyknazarov, M.-A. *Tsentrlnaya Aziya na fone smeny politicheskikh pokoleniy* [Central Asia on the background of changing political generations]. Available at: <https://www.zakon.kz/4906620-tsentrlnaya-aziya-na-fone-smeny.html?ysclid=lcje2t7yim901816515> (accessed: 09.09.2019).

19. Trubetszkoy, N. S. Ideokratiya i armiya [Ideocracy and the army]. *Trubetszkoy N. S. Istoriya. Kultura. Yazyk* [Trubetskoy N. S. History. Culture. Language]. Moscow: Progress; 1995, 800 p.

20. Khaydarov, R. Dzh. Novye geopoliticheskie tendentsii v evraziyskom prostranstve v kontekste formirovaniya trekhpolynarnogo mira [New geopolitical trends in the Eurasian space in the context of the formation of a three-polar world]. *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet studies]. 2022, no. 7 (5), pp. 667–676.

21. Hendry, B., Moore S. *Sociology*. Hodder; Stoughton: Teach yourself books; 1982, 311 p.

22. MakGlinchi E. Leadership Succession, Great Power Ambitions, and the Future of Central Asia. *Central Asian Affairs*. 2016, no. 3, pp. 209–225, doi: 10.1163/22142290-00303001.

23. Sullivan, C. J. Embattled Authoritarians: Continuity and Collapse in Central and Southwest Asia. *Asian Security*, 2020, no. 16.3, pp. 363–378, doi: 10.1080/14799855.2019.1706490.

Информация об авторе

Искаков И. Ж. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

Iskakov I. Zh. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.07.2024; одобрена после рецензирования 10.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 11.07.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.